

ВОСТОК ПЕРИОДА ДЕКОЛОНИЗАЦИИ

В этой статье вы прочитаете о том,

- каким образом шли процессы образования независимых государств после Второй мировой войны;

- какие события предшествовали послевоенному расколу ряда колоний, получивших независимость (Кореи, Индии, Китая);

- с чем связан рост значения стран Востока в системе международных отношений после окончания холодной войны;

- какие тенденции протекают в политической сфере в государствах Большого Востока;

- в чем особенность процессов регионализации на Востоке и какие конкретные контуры приобретают эти процессы в настоящее время.

1. Роль стран Востока в международных отношениях периода холодной войны

Вторая мировая война сыграла роль мощного стимулятора процессов освобождения стран Азии и Африки (в особенности регионов Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока) от колониальной и полуколониальной зависимости.

Положение в ЮВА осложнялось из-за того, что Франция и Голландия пытались вернуть себе позиции прежних хозяев в Индокитае и Индонезии. Париж создал Французский Индокитайский Союз, куда вошли Вьетнам, Лаос и Камбоджа с восстановленными монархическими режимами, и оттеснил противостоящие ему силы промосковского Вьет-Миня на крайний север страны.

В декабре 1948 г. голландские войска захватили столицу провозгласившей независимость еще в сентябре 1945 г. Индонезии Джокьякарту и арестовали ее правительство. Их действия вызвали волну протестов в мире и сопротивление наци-

ональных политических сил. Не получив поддержку западных союзников, Голландия отступила, смирившись с образованием в августе 1950 г. Республики Индонезия.

Вернувшиеся в Бирму в 1944 г. британские власти стремились укрепить там позиции антикоммунистических сил. В январе 1948 г. власть в Бирме была передана национальному правительству, которое вплоть до 1950 г. вело борьбу с партизанскими отрядами коммунистов и национальных меньшинств.

Еще до Бирмы английские колониальные власти ушли из Индии. Раскол в национально-освободительном движении привел к тому, что в августе 1947 г. на индийском субконтиненте возникло два независимых доминиона — Индия (Индийский Союз) и Пакистан. По количеству жителей независимая Индия была почти в пять раз больше. Пакистан состоял из двух территорий, на северо-западе и востоке субконтинента.

Процесс консолидации двух государств, суть которого состояла, помимо определения границ, в подключении к ним полусамостоятельных индийских княжеств, занял около двух лет. Спор вокруг судьбы самого северного из наследственных владений, княжества Джамму и Кашмир, привел к вооруженному конфликту между Индией и Пакистаном. Стабилизировать ситуацию на субконтиненте удалось лишь к 1950 г. В начале 1948 г. независимой стала еще одна колония Великобритании в южной части Азии — остров Цейлон, который в качестве доминиона, как Индия и Пакистан, вошел в состав Содружества.

В первый послевоенный период позиции англичан в регионе БСВ были преобладающими. Англия сохраняла контроль над Суэцким каналом, а также военные

базы в королевствах Египет, Ирак и Трансиордания (с 1949 г. Иордания). Франция к 1945 г. утратила контроль над подмандатными территориями, Сирией и Ливаном. Для США основными были два вопроса — судьба Палестины, где они поддерживали стремление сионистов к образованию еврейского государства, и укрепление позиций своих нефтяных компаний в Саудовской Аравии. Стремясь избежать тяготившей его ответственности, Лондон в 1947 г. обратился за помощью в ООН, а в мае 1948 г. объявил о своем отказе от мандата на Палестину. Вслед за этим была провозглашена независимость Израиля, которую признали США и СССР. Ряд арабских государств вступили в войну с Израилем, но были побеждены к концу года, а в первой половине 1949 г. заключили с ним соглашения о прекращении военных действий. Часть населенных арабами палестинских областей перешла под контроль Иордании, Египта и Сирии.

После войны на первый план вышло противостояние между двумя новыми сверхдержавами — США и СССР. Основной ареной их столкновения на Востоке стал Азиатско-Тихоокеанский регион. Используя поддержку временно занимавших северо-восточные районы Китая советских войск и администрации и действуя с 1946 г. в условиях углубляющегося раскола между СССР и США, коммунисты во главе с Мао Цзэдуном развернули боевые действия против Гоминьдана и смогли установить полный контроль над материковой частью Китая. Первого октября 1949 г. в Пекине было провозглашено создание Китайской Народной Республики (КНР). Националисты смогли удержать власть на острове Тайвань (Формоза), где обосновалось правительство «Китайской республики».

Еще раньше участь расколотой страны выпала на долю Кореи. В 1948 г. на юге полуострова образовалась Республика Корея (Южная Корея), а на севере — Корейская Народно-Демократическая Рес-

публика (Северная Корея). По взаимному решению советские и американские войска были выведены соответственно из северных и южных районов к середине 1949 г.

Однако через год после этого, в конце июня 1950 г., войска Северной Кореи перешли демаркационную линию и через три дня заняли столицу Южной Кореи г. Сеул. США использовали ООН для создания многонациональных сил под флагом этой организации с целью защиты своего союзника. Американско-ооновские войска к осени не только восстановили равновесие, но и продвинулись на север, заняв столицу КНДР г. Пхеньян. Тогда в конфликт включилась КНР, огромная армия которой, действуя как отряды «китайских добровольцев», пересекла границу и оттеснила противника на крайний юг полуострова. В начале 1951 г. силы ООН под американским командованием перешли в наступление и оттеснили северо-корейские и китайские войска к довоенной демаркационной линии. С июля 1951 г. начались переговоры о перемирии, хотя война не прекращалась еще два года. Корейская война 1950–1953 гг., «пройдясь утюгом» по полуострову, оказалась самой тяжелой по гуманитарным последствиям среди всех войн второй половины XX в.

Приход коммунистов к власти в Китае заметно отразился на ситуации в Индокитае, прежде всего во Вьетнаме. Войска Вьет-Миня перешли в наступление и заняли весь Северный Вьетнам и часть Южного. Весной 1954 г. они окружили французов в районе крепости Дьенбьенфу и после ожесточенных боев заставили их капитулировать.

Важной вехой послевоенного урегулирования ситуации на Востоке стало проходившее в Женеве в мае — июле 1954 г. совещание представителей (главным образом в ранге министров иностранных дел) СССР, КНР, Англии, Франции и стран бывшего французского Индокитае — Демократической Республики Вьетнам (Северного), государства

Вьетнам (Южного), Лаоса и Камбоджи. Совещание подвело черту под военными действиями в регионе. Франция признала полный суверенитет Лаоса, Камбоджи и Вьетнама. На совещании рассматривался также вопрос о Корее, но никаких решений по нему не приняли.

После мирной конференции в Сан-Франциско в сентябре 1951 г. американские войска покинули Японию, которая вернула себе статус суверенного государства. США заключили с Японией договор о безопасности и в соответствии с ним создали на японских островах сеть военных баз.

Наступившей в середине 50-х годов паузой в противостоянии Запада и коммунистического Востока воспользовались страны Азии и Африки для осуществления собственных внешнеполитических проектов. По инициативе пяти государств Южной и Юго-Восточной Азии (Индии, Индонезии, Пакистана, Бирмы и Цейлона), собравшихся в конце 1954 г. в индонезийском г. Богора, в апреле 1955 г. в другом городе того же государства — Бандунге — состоялась крупная конференция азиатско-африканских стран. На ней присутствовали 29 делегаций, в том числе Японии, Северного и Южного Вьетнама. Главную роль на конференции играли Индия, Индонезия и КНР. Китайская делегация во главе с премьером госсовета Чжоу Эньлаем стала подлинным героем Бандунга. Чжоу потеснил в глазах мировой общественности индийского премьера Дж. Неру и президента Индонезии А. Сукарно. Конференция заявила о приверженности десяти принципам мирного существования и международных отношений. Они включали, помимо отказа от вмешательства во внутренние дела других стран, уважение права каждого государства на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН.

Этим самым размывался принцип неприсоединения к блокам и военно-политическим союзам, хотя и декларировалось несогласие с использованием соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав.

Это важно. Бандунгская конференция может считаться предтечей, но не началом Движения неприсоединения. Прокладывая дорогу к ДН, она акцентировала внимание на единстве целей стран Азии и Африки, их желании участвовать в игре, которую могли навязать им глобальные соперники с Запада во главе с США и «северного Востока» (СССР и Восточной Европы).

Основоположниками Движения неприсоединения были лидеры Индии (Дж. Неру), Египта (Г.А. Насер) и Югославии (Й.Б. Тито). Летом 1955 г. в резиденции последнего на острове Бриони в Адриатическом море состоялась первая их встреча. За ней последовали и другие. В результате в сентябре 1961 г. в столице Федеративной Социалистической Республики Югославии г. Белграде прошла первая конференция неприсоединившихся государств, в которой участвовали делегации 25 стран, главным образом Азии и Африки.

С середины 1950-х гг. начался новый — африканский — этап освобождения от колониальной зависимости народов Большого Востока. В конце 1954 г. Франция восстановила монархию в протекторате Марокко и предоставила внутреннюю автономию Тунису. Через два года Марокко и Тунис добились полной независимости. В начале 1956 г. независимость на фоне обострения англо-египетских противоречий получил Судан.

Вслед за тем на процессы деколонизации стали оказывать воздействие последствия международного кризиса из-за Суэцкого канала. Правительство Арабской Республики Египет во главе с Насером добилось ликвидации британских военных баз на своей территории и летом 1956 г. объявило о национализации кана-

ла, которым владела частная англо-французская компания. Англия и Франция, действуя совместно с Израилем, попытались решить дело силой оружия. Они высадили десанты военно-воздушных и военно-морских сил в зоне канала и заняли г. Порт-Саид. Эти шаги, а также предпринятые еще до них военные акции Израиля вызвали острую негативную реакцию со стороны СССР и США. По разным причинам обе крупнейшие державы энергично осудили тройственную агрессию против Египта и потребовали ее прекращения. Оказавшись без поддержки Вашингтона, Лондон и Париж отступили, война была прекращена. Полную эвакуацию своих войск из зоны Суэцкого канала англичане и французы завершили в конце 1956 г., а израильтяне — в начале следующего года.

Ослабление позиций Франции и Англии на Дальнем и Ближнем Востоке совпало с внутривосточными осложнениями в метрополиях, повороту к интеграции в рамках Европы и отказу от привилегированных позиций на Востоке.

1960 г. считается годом освобождения Африки. Тогда была провозглашена независимость 16 государств, главным образом французских, расположенных в Западной и Экваториальной Африке. Наиболее тяжело достался Франции уход из Алжира. Там исторически сложился крупный анклав выходцев из Европы. Начавшаяся в конце 1954 г. освободительная борьба переросла в кровопролитную гражданскую войну, травмировав как французское, так и алжирское общество. Только в 1962 г. Париж согласился на прекращение огня и независимость Алжира.

Колониально-протекторатная власть Англии, а также Франции и ряда других европейских метрополий, прежде всего Бельгии с крупнейшей колонией Конго, завершилась в середине 1960-х гг. В 1963 г. была образована Организация африканского единства (ОАЕ), членами которого вскоре стали около 40 новых государств.

После бурных событий конца 50-х — начала 60-х годов в Африке маятник меж-

дународных кризисов на территории Большого Востока качнулся вновь в сторону Юго-Восточной Азии. К 1960 г. усилились попытки Северного Вьетнама (Демократической Республики Вьетнам), во главе которого стоял Хо Ши Мин, объединить страну силовым путем. Южно-вьетнамский режим оказался слабым и коррумпированным. Но, исходя из геополитических соображений, США встали на путь всесторонней помощи этому режиму. С 1964 г. началось их прямое участие в войне во Вьетнаме. К 1968 г. численность американских войск в Южном Вьетнаме достигла 550 тыс. человек. Они вели тяжелую и бесперспективную войну против партизан, прибегая к жестоким карательным методам в отношении местного населения.

ДРВ пользовалась поддержкой СССР и КНР. При этом Советский Союз был главным донором Ханоя. Напряженные советско-китайские отношения усложняли международно-политическую ситуацию в регионе, одновременно способствуя тому, что региональный конфликт, в котором были задействованы обе сверхдержавы (одна прямо, а другая косвенно) не вышел за локальные рамки.

Вьетнамскую эпопею можно считать последним аккордом войн периода холодной войны на Дальнем Востоке. Наряду с вьетнамским, существенно увеличилось там влияние Китая, который резко отмежевался от опеки СССР.

Возвышение Египта и других обретших независимость арабских государств, став характерной чертой международных отношений на Ближнем Востоке, поставил в центр их политики отношения с Израилем. Только успех в войне с израильтянами мог гарантировать лидерство Каиру. Это подтолкнуло его на подготовку военных действий против Израиля с опорой на советскую помощь. Но Израиль первым в начале лета 1967 г. развернул боевые действия против Египта, одновременно атаковав позиции Сирии и Иордании. Продолжавшаяся всего шесть дней (с 6 по

10 июня) война принесла безоговорочную победу Израилю.

Это важно. Характерной особенностью места Востока в международной политике на первом послевоенном этапе можно считать слабое распространение собственных идейно-политических проектов. Ориентация на универсальные общественные ценности сочеталась с распространением национализма светского типа, аналогичного по форме, а отчасти и по существу идейным течениям в Европе в XVIII–XIX вв.

Условным водоразделом между первым и вторым этапом холодной войны можно считать десятилетие 70-х годов, особенно первую его половину, которая ознаменовалась разрядкой напряженности в отношениях между СССР и США и известной стабилизацией системы МО (Ялтинско-Потсдамской), сложившейся после окончания Второй мировой войны. В это десятилетие также происходило смещение центра тяжести международной политики с Дальнего Востока и Европы на Ближний и Средний Восток.

Поворотным пунктом, сместившим ось мировой политики в сторону Ближнего Востока, можно считать арабо-израильскую войну осени 1973 г. и произошедшее после ее окончания резкое повышение мировых цен на нефть. Результаты войны можно считать противоречивыми. Израиль добился еще одного военного успеха, но столкнулся с возросшей силой противника. Арабские страны продемонстрировали сплоченность и прагматизм. Потерпев неудачу в военном конфликте, они использовали новое оружие — контроль над жизненно важными для Запада нефтяными ресурсами.

Запад пошел на политические уступки, отказавшись поддержать радикальную позицию Израиля в вопросе урегулирования его разногласий с арабским миром. Дипломатии США удалось добиться подписания двусторонних соглашений между Израилем и его противниками о разъединении войск и временном

урегулировании ситуации. В 1977–1979 гг. президент Египта А. Садат решительно

развернул курс египетской политики в сторону Запада и заключил с Израилем в Вашингтоне мирный договор. Египет при этом оказался в изоляции от остального арабского мира.

С 1975 г. обострилась обстановка в Ливане.

Там начались столкновения между христианами и мусульманами. В развернувшуюся гражданскую войну (кончилась лишь в 1991 г.) вмешались Сирия и Израиль. Все большую роль в региональной политике стал играть Ирак.

Ситуация к концу 70-х годов складывалась неблагоприятно для освободившихся стран Азии и Африки, пытавшихся кратчайшим путем, опираясь на опыт советской и китайской индустриализации, проложить себе путь к модернизации и прогрессу. Впрочем, и у тех новых государств, которые выбрали «прокапиталистическую» ориентацию, дела тоже шли не лучшим образом. В некоторых из них утвердились диктаторские режимы, где имели место чудовищные злоупотребления властью.

После укрепления своих региональных позиций в результате победы над Пакистаном в войне 1971 г. и образования на месте его восточной провинции нового государства Бангладеш Индия активизировала участие в Движении неприсоединения. Сокращение возможностей Китайской Народной Республики проецировать вовне свою идейную и политическую мощь способствовало зарождению вблизи от него региональных проектов взаимодействия, а также закреплению за Индией роли лидера стран «третьего мира», слаборазвитых в экономическом отношении, но вставших на путь развития, т.е. в прямом смысле слова развивающихся.

В то же самое время индийский вариант альтернативного пути терял привлекательность в условиях разрядки напряженности на глобальном уровне, так как строился на основаниях, однотипных с теми, что лежали в основе идеологий капиталистического и социалистического пути развития. Иное обоснование имела идеология исламизма (исламского фундаментализма), появившаяся еще в период между мировыми войнами, но заявившая о себе в полный голос в 70-х годах XX в.

Исламизм, обладая определенным структурным сходством с фашизмом и нацизмом, выступал в целом как союзник «держав оси» накануне и во время Второй мировой войны. В послевоенное время, в связи со смещением оси мировой политической жизни влево, исламизм потерял свою привлекательность и ушел в тень. Кризис левой идеологии, обнажившийся в 1960–1970-х гг., придал ему новую силу.

Исламизм одержал свою первую крупную победу в Иране, где абсолютное большинство мусульман составляют последователи шиизма. Антимонархическая революция, начавшись с массовых выступлений в 1978 г., увенчалась полным успехом в феврале 1979 г. Шах Ирана бежал из страны, а во главе ее встал лидер исламской оппозиции известный богослов имам Р. Хомейни.

Пытаясь раздвинуть ареал распространения радикальных исламистских идей, имам сделал акцент на их пропаганде среди шиитов в соседних странах, в первую очередь в Ираке. В известной мере как реакция на такой курс в Багдаде летом 1979 г. произошел государственный переворот, в ходе которого после физического уничтожения противников к власти пришел С. Хусейн. Начатая в сентябре 1980 г. война Ирака с Ираном продолжалась почти восемь лет (до июля 1988 г.) и была первой в послевоенной истории, которая мало вписывалась в логику холодной войны. США и СССР достигли молчаливой договоренности не вмешиваться активно в это региональное противостояние.

Китай после смерти Мао Цзэдуна и прихода к руководству страной в 1978 г. умеренно-реформаторски и прагматично настроенных деятелей во главе с Дэн Сяопином в основном отказался от поддержки левацких группировок в государствах дальней периферии. Вместе с тем он постарался укрепить позиции по периметру границ.

В ходе государственного визита Дэн Сяопина в Америку в январе 1979 г. между странами были установлены дипломатические отношения (начало этому процессу положил в 1972 г. визит президента Р. Никсона в Пекин). Геополитика при этом торжествовала над идеологией, ослабляя привлекательность идейно-политической оппозиции на коммунистической основе. Тем не менее остаточные явления левой революционности в конце 70-х — начале 80-х годов XX столетия еще давали о себе знать.

Среди стран, выбравших так называемый некапиталистический путь развития, Афганистан обладал той отличительной чертой, что был непосредственным соседом Советского Союза, примыкая к его среднеазиатскому региону. Военное вмешательство СССР в Афганистане в декабре 1979 г. имело далеко идущие последствия — произошел срыв политики разрядки. Американцы превратили соседний с Афганистаном Пакистан в прифронтовое государство, добившись глобализации регионального конфликта. Активную поддержку антисоветским силам в Афганистане оказал исламский мир во главе с Саудовской Аравией и Египтом, а также Китай. Афганская война с участием советских войск завершилась в феврале 1989 г. после их вывода в соответствии с договоренностями, достигнутыми в апреле 1988 г. в Женеве.

Война, которую СССР вел в Афганистане, была одним из факторов, определивших ослабление его внутренней силы и способствовавших окончанию холодной войны.

2. Рост значения стран Востока в системе международных отношений после окончания холодной войны

Успех в Афганистане (вывод советских войск) помог усилению исламистского политико-идеологического проекта. В нем приняли участие не только афганские моджахеды, их пакистанские единомышленники и военные инструкторы, но также выходцы из арабских стран (Саудовской Аравии, Египта, Алжира) и Индии (Кашмира). Завершение войны с «коммунистами» в Афганистане хотя и растянулось на три года (исламская оппозиция победила только в апреле 1992 г.), но привело к расширению ареала выступлений исламистов. Они при этом выступали с идеологической программой, альтернативной и западной, и советской моделям модернизации. Свои идеалы исламизм черпал в прошлом, апеллируя к фундаменту религии, к морали и духу времен пророка Мохаммеда и праведных халифов. Практически идеология строилась на постулатах введения исламского закона (шариата) как высшего принципа легитимности и (или) построения подлинно исламского государства (теодемократии, нового халифата), где власть освящена авторитетом крупнейших богословов и высших слоев духовенства.

Антимодернистские идеологические принципы пользовались популярностью у представителей тех слоев населения, которые оказались на обочине процесса развития. Наиболее быстро они распространились в кризисных с точки зрения этого процесса ареалах. Именно в такой регион превратилось советское пространство в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Ослабление и распад СССР были вызваны глубинным системным кризисом. Череда внешнеполитических неудач сочеталась с нарастанием неблагоприятных явлений в различных частях многонационального по составу советского государства. Кризис структуры внешних договоров и обязательств наиболее болезненно проявился в Восточной Европе и привел

(вслед за внутривнутриполитическими сдвигами там) к самороспуску летом 1991 г. противостоящей НАТО Организации Варшавского договора. Этому предшествовало усиление центробежных тенденций в Союзе ССР, отдаление от центра стран Балтии, поиски нового места другими союзными республиками, в том числе РСФСР. Провал попытки государственного переворота в августе 1991 г. привел к установлению в Москве режима двоевластия, который закончился с самоликвидацией СССР в декабре того года и возникновением 15 новых независимых государств, в том числе главного правопреемника Советского Союза — Российской Федерации.

Восемь из этих новых государственных образований принадлежат Азии. Это три республики Южного Кавказа (Закавказья) — Азербайджан, Армения, Грузия — и пять республик Центральной (Средней) Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В результате число суверенных государств Азии приблизилось к 50. Колониальная суть советской системы господства на азиатской периферии может быть поставлена под вопрос. Однако очевидно, что СССР явился наследником Российской империи, которая принадлежала к числу колониальных, отличаясь от других европейских империй тем, что была не заморской, с четким разделением на метрополию и колонии, а сухопутной, территориально интегрированной.

Завершение холодной войны совпало с окончанием эры колониализма. После ухода португальцев из Африки в середине 1970-х гг. там оставались только остатки «вторичной» белой колонизации, голландской и британской по происхождению. К ним относился режим апартеида в ЮАР и правление белого меньшинства в Южной Родезии. Англия не признала независимость южнородезийского режима Я. Смита, но при поддержке ЮАР он смог продержаться 15 лет, с 1965 по 1980 г. Под влиянием партизанского

движения внутри страны и мирового общественного мнения европейцы по происхождению уступили власть представителям черного большинства, победившим на выборах в парламент новой республики Зимбабве.

Сходная эволюция происходила в ЮАР. Режим расовой сегрегации, который также не был признан Англией, просуществовал, несмотря на сопротивление местного африканского населения и его политических организаций, до середины 80-х годов. Затем начался его демонтаж. В 1989 г. президентом стал Ф. де Клерк, вступивший в переговоры с ведущей оппозиционной силой — Африканским национальным конгрессом. В следующем году из тюрьмы после 27-летнего заключения вышел лидер АНК Н. Мандела. Снятие запрета с деятельности этой организации и проведение всеобщих выборов в 1994 г. привело к ее победе на выборах и избранию Манделу новым президентом страны.

В 1990 г. стала независимой Намибия, территория Юго-Западной Африки, которая после Первой мировой войны из германской колонии превратилась в протекторат Южно-Африканского Союза. Несмотря на отзыв мандата ООН на управление Намибией, ЮАР контролировала положение там вплоть до периода сдвигов в своем внутреннем устройстве.

Прямым следствием окончания холодной войны стал отзыв кубинских войск из Африки, за которым последовало относительное урегулирование ситуации в Анголе, падение режима М.Х. Мариамы в Эфиопии, выделение в 1993 г. из ее состава Эритреи.

В конце 1990-х гг. были подведены последние итоги эпохи классического колониализма. Под юрисдикцию Китая в 1997 г. вернулся Гонконг (Сянган),

который в течение 99 лет был колонией Великобритании, а в 1999 г. китайской стала одна из старейших колоний в мире, остров Макао (Аомынь или Аомэнь). Завоеванный Португалией еще в 1557 г., он олицетворял собой эру существования когда-то огромной заморской империи, принадлежавшей небольшой стране на Пиренейском полуострове. Символично, что Португалия была первой среди колониальных морских держав на Востоке и ушла оттуда последней.

Следует иметь в виду, что не все заморские территории стали независимыми. Некоторые острова и архипелаги в Индийском и Тихом океанах, тяготеющие с историко-географической точки зрения к Азии и Африке, остаются под юрисдикцией традиционных метрополий. К наиболее крупным и значимым из них относятся расположенные в Индийском океане французский остров Реюньон и британский архипелаг Чагос, где на арендованном у Англии острове Диего-Гарсиа сооружена стратегически важная военная база США.

Это интересно. В Азии в начале XXI столетия насчитывалось 45 признанных мировым сообществом государств, а в Африке — 53. Учитывая, что общее число государств в мире равно 196, на два «восточных» континента приходится половина из них — и чуть более половины они составляют среди 192 государств — членов ООН. По сравнению с началом XX в. представленность Азии и Африки в категории обладающих суверенитетом стран повысилась в пять раз.

О росте политической зрелости и влияния государств Большого Востока говорит и тот факт, что большинство из них ныне принадлежит по форме правления к республикам. Абсолютных монархий, которые составляли подавляющую часть государственных образований в начале XX столетия, осталось всего пять (крупнейшая среди них — Саудовская Аравия), а вместе с конституционными и символическими (Япония) монархиями — около 10.

Республиканская форма не означает непременно господство свободы на основе закона и демократии с конкуренцией политических партий, но определенные элементы демократической процедуры (периодически происходящие выборы, избрание тем или иным способом главы государства и т.п.) она, безусловно, предполагает.

Рост значения стран Востока в период после окончания холодной войны объясняется еще двумя обстоятельствами общего характера — демографическими и экономическими. К первым относится увеличение доли этих стран в мировом населении, а также среди жителей городов мира и среди постоянных и трудовых мигрантов.

Это интересно. По расчетам ООН, на 2005 г. численность людей на планете возросла до почти 6,5 млрд человек. При этом в Китае она ненамного превысила 1,3, а в Индии — 1,1 млрд. В двух этих государствах Азии, вместе взятых, проживало почти 40% жителей Земли. Доля Азии и Африки в начале XXI столетия достигла ровно 75%, т.е. из каждых четырех землян трое принадлежали региону Большого Востока. Сто лет назад к нему относились только каждые двое из трех.

Благодаря усилившимся позициям в мировой экономике государства Востока, прежде всего наиболее крупные и мощные, такие как Китай, Япония, Индия, а также государства «второго ряда» — Республика Корея, Индонезия, Турция и др. — приобретают все более существенное значение для мировой политики и всей глобальной международной системы. Увеличивается в силу экономических факторов, в частности роста государственных доходов от вывоза нефти, и роль восточных государств-смульянов, таких как Иран и Ливия, а также возрастает самостоятельность, а временами и оппозиционность господствующим в центре международной системы настроениям и намерениям со стороны, например, Саудовской Аравии, Малайзии и других стран.

Включение Востока в процессы глобализации не исключает противоречий и конфликтов интересов между ним, как в основном менее развитым регионом и группой развитых государств в экономической и иных сферах. В политической области при сохраняющемся доминировании интеграционных тенденций временами отчетливо звучит нота диссонанса, проявляется тенденция к формированию новой оппозиции из числа отвергнутых западным сообществом, в первую очередь США, стран-изгоев (Ирана и др.) и сохраняющих определенную дистанцию от центра глобализации, или глобализма, крупных государств Евразии — России, Китая, отчасти Индии.

Возрастание значения Востока очевидно и в такой важной сфере международных отношений, как военная (военно-политическая) с ее проекциями на безопасность и оборонную готовность. Следует подчеркнуть, что за вторую половину прошлого и начало нынеш-

него века военизированность большого числа государств Азии и Африки многократно возросла. На первых порах это было обусловлено борьбой за независимость, стремлением укрепить суверенитет и целостность образовавшихся государств. В дальнейшем большое значение имело участие в войнах по доверенности в условиях раскола мира на два лагеря, а также появлением собственных амбициозных международно-политических проектов, наконец, формированием невидимого нижнего этажа мировой политики с центром в исламском мире.

Наряду с заметным сокращением после Второй мировой войны военных расходов в Европе наблюдался их рост в Азии и Африке. Еще более заметным оба этих процесса стали по окончании холодной

войны. В современную постбиполярную эпоху на Восток приходится значительная часть прироста вооружений и расходов на оборону. В этой части мира находятся основные «точки воспламенения» и очаги тлеющих конфликтов.

В современную эпоху наряду со своего рода универсальной глобализацией получили импульс процессы регионализации. Следует, по-видимому, различать два вида региональных (на базе территориальной близости и смежности) взаимодействий — один из них не противоречит глобализации и дополняет, усиливает ее, другой направлен на ее ослабление, подрыв доминирующей ныне формы западной глобализации, неразрывно связанной с вестернизацией и американизацией стиля и образа жизни. Достаточно многочисленные и разнообразные антиглобалистские движения выступают против господствующего варианта стяжения мира, подчеркивая своекорыстный характер его проводников и лидеров.

Вместе с тем большинство проектов регионального взаимодействия и созданных на их базе организационных структур относится к числу органично сочетающихся с глобализацией и являющихся, по существу, формой ее проявления. Наиболее явно это видно на примере Европейского Союза. Зародившись в разгар холодной войны, интеграция европейских государств прошла долгий путь эволюции, увенчавшись прорывом в период после ее завершения.

Восток пока не может явить примеров подобного рода глубокой интеграции. Она, вероятно, возможна лишь как итог длительных и плотных связей между территориально смежными народами и государствами, основанных на прецедентах и правилах современной рыночной экономики, демократии в политике, толерантности в культуре и свободы в обществе.

В то же время контуры региональных объединений и идейно-целевых межгосударственных (с определенной точки зрения — региональных) организаций про-

слеживаются и на Востоке. Часть из них охватывает не только восточные, но и соседние страны, а часть носит явный или неявный конкурирующий характер по отношению к основному глобализационному процессу.

Наиболее известный из азиатских интеграционных проектов — АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) — возник в 1967 г. на базе военно-политического блока СЕАТО (Договорной организации ЮВА) после урегулирования споров между Индонезией и Малайзией. Продолжая существовать под западным, прежде всего американским, «зонтиком» безопасности, страны АСЕАН сделали упор на развитии экспортных отраслей. После присоединения богатого нефтяными запасами султаната Бруней в 1984 г. в составе блока оказалось две нефтеэкспортирующие страны (первой была самая крупная по населению в ЮВА мусульманская на 90% Индонезия). К началу 90-х годов АСЕАН добился немалых успехов в деле интеграции, став, по сути, ядром системы «открытого регионализма» в АТР. После завершения процесса урегулирования ситуации в Камбодже страны АСЕАН пошли на расширение организации за счет бедных, едва оправившихся от потрясений военных лет государств Восточного Индокитая (Вьетнама, Камбоджи, Лаоса) и Мьянмы (Бирмы). Правление военных в последней едва не стало препятствием на пути ее приема в АСЕАН. Несмотря на формальную интеграцию, четыре страны с низкими доходами остаются во многом чужеродным телом в составе организации. За исключением быстро развивающегося Вьетнама с населением свыше 80 млн человек они не вносят заметного вклада в его торговлю и экономические успехи. Доля внутренней для АСЕАН торговли после приема в 1995 г. четырех государств Индокитая снизилась с 25 до примерно 20%, а их экспорт в мировом равен почти 10%.

АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) как региональная полифун-

циональная организация имеет наилучшие шансы, чтобы при благоприятных внешних обстоятельствах со временем подтянуть уровень развития периферии к ядру и на этой основе укрепить единство стран достаточно однородного в культурном, историческом, расовом и этническом отношении ареала, весьма крупного по количеству жителей (более полумиллиарда человек), богатого природными ресурсами и обладающего преимуществами географического (на карте морских коммуникаций) положения.

Из-за ослабления в последнее время международно-политической роли организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) значение АСЕАН усилилось. Наиболее известная из ее интеграционных инициатив — Асеановский региональный форум (АРФ). Он объединяет широкий круг государств, включая прилегающие к региону страны Восточной Азии, Океании и Южной Азии, а также такие далекие от него государства, как Россия. Регулярно проводятся на базе АСЕАН встречи между представителями Азии и объединенной Европы. Наконец, растущее значение имеют обмен мнениями и согласование позиций в формате «АСЕАН плюс три», т.е. КНР, Япония и Республика Корея, «АСЕАН плюс Китай», «АСЕАН плюс Индия».

Опираясь на наиболее динамичную из экономик всей восточной части Азии, Пекин постоянно укрепляет свои экономические позиции в регионе к югу от своих границ. Он продемонстрировал возможности успешного альянса с гигантским торгово-экономическим организмом бывшей английской колонии Гонконг (Сянган). КНР удалось в конце 2000-х гг. улучшить политические отношения с Тайванем, что, несомненно, укрепило их экономические взаимосвязи. Тесным является «невидимое» сотрудничество Пекина с другими странами ЮВА, где весьма сильные позиции в экономике занимают этнические китайцы (хуацяо). Особенно су-

щественна в этом смысле роль богатого островного государства Сингапур, где этнические китайцы составляют большинство жителей.

Весьма трудной проблемой для Пекина, помимо непреодоленной аграрности, является интеграция его периферийных удаленных от приморской зоны регионов. Их коренное население не принадлежит к ханьцам — в северо-западном Синьцзяне это тюрки-мусульмане, в основном уйгуры, а также казахи и киргизы, в Западном Тибете — тибетцы-буддисты (ламаисты), в юго-западной провинции Юньнань — народности, близкие к этносам Индокитайского полуострова. Необходимость подтянуть удаленные от моря регионы в полной мере осознается нынешним руководством КНР. Оно активизировало усилия по интеграции Синьцзян-Уйгурского и Тибетского автономных районов. Крупные капиталовложения позволили преобразить традиционные центры Синьцзяна Урумчи и Кашгар, серьезно увеличилась в этом труднодоступном крае протяженность железных и шоссейных дорог. В 2006 г. завершилось строительство железной дороги в Тибете до столицы Лхасы, проложенной на высоте в 4–5 км над уровнем моря. Происходящее на наших глазах освоение глубинных районов Китая можно считать глобализацией по-китайски, которое встречает определенное сопротивление коренного населения. Объективно, впрочем, процесс модернизации представляется неизбежным, и вопрос лишь в том, какими методами он осуществляется и к каким результатам для местного населения приводит.

Столкнувшись в начале XXI в. с потребностью сохранить высокие темпы роста экономики, обеспечить, в частности, энергетическую его составляющую, КНР проводит многовекторную внешнюю политику, маневрируя и меняя акценты в зависимости от изменений экономической и политической конъюнктуры в прилегающем к нему регионе, по периметру своих границ, и вне смежного пространства. Традиционная раздвоенность ориента-

ции Китая на море и на сушу проявилась на данном историческом этапе, с одной стороны, в уже упоминавшихся проектах укрепления взаимосвязей с государствами Восточной и Юго-Восточной Азии, а с другой — во взаимодействии с Российской Федерацией и новыми государствами Центральной Азии.

Успех переговоров о северной и северо-западной границе Китая привел в 1995 г. к подписанию в Шанхае (втором после Пекина по значению китайском городе) соглашения между пятью государствами, имеющими общие границы: КНР, РФ, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Встречи в рамках Шанхайской пятёрки стали регулярными, и от обсуждения вопросов безопасности границ на них перешли к экономическим проблемам. С 1993 г. КНР превратился в импортера сырой нефти, и у нее обозначился интерес к огромным нефтегазовым ресурсам России и Казахстана. В 2001 г. к пятёрке присоединился Узбекистан — и образовалась Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Помимо символического значения, связанного с повышением значимости Центральноазиатского региона в мировой политике, ШОС приобрела черты достаточно еще слабо скрепленной, но успешно наращивающей узлы взаимодействия международной структуры. Показательно вступление в члены-наблюдатели ШОС Индии, Пакистана и Ирана, Монголии, создание специальных механизмов взаимодействия с Афганистаном.

Большинство других региональных организаций, созданных в ареале Большого Востока, носят взаимодополняющий современную глобализацию характер. Среди них нужно выделить как наиболее значимые Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союз стран Магриба.

Восток сохраняет громадное значение для мировой политики как основной инициатор и участник крупных, в целом эффективно функционирующих форумов,

таких как Организация Исламской Конференции (ОИК, 57 стран, более 10 встреч на высшем уровне), Движение неприсоединения (117 государств, 14 конференций глав государств и правительств), Организация африканского единства (ОАЕ). Об определенном единстве восточного макрорегиона свидетельствует состоявшаяся в 2005 г. в Индонезии торжественная встреча в верхах, посвященная 50-летию юбилею Бандунгской конференции стран Азии и Африки.

* * *

Прочитав третью статью, вы получили представление об особенностях процессов освобождения стран Азии и Африки от колониальной зависимости в послевоенный период и о том, в каких формах проявляется рост значения стран Востока в системе международных отношений в постбиполярную эпоху.

Растущая роль Востока в мировой политике следует из все более активного участия составляющих этот макрорегион государств в процессах глобализации, регионализации и многосторонней дипломатии. На смену усеченной биполярной глобализации периода холодной войны по ее окончании наступила эпоха более полного, достаточно всеобъемлющего стяжения мирового политико-экономического и культурно-гуманитарного пространства. При этом страны Востока в своем большинстве оказались тесно включены в глобализационный процесс.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем значение Бандунгской конференции 1955 г.?
2. Какие страны участвовали в военных акциях против Египта в 1956 г.?
3. Какой год считается годом освобождения Африки?
4. В какой период послевоенной истории происходило смещение центра тяжести международной политики с Дальнего Востока и Европы на Ближний и Средний Восток?

5. С каким арабским государством Израиль подписал 1977–1979 гг. серию мирных соглашений?

6. Какие новые государственные образования образовались в Азии в результате распада СССР?

7. Какие события ознаменовали собой завершение эры колониализма на Африканском континенте?

8. С какими причинами связан рост значения стран Востока в период после окончания холодной войны?

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М. : Международные отношения, 2003.
2. Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия». Мировая политика и энергетическая безопасность. М. : Факультет мировой политики МГУ им М.В. Ломоносова, 2006.
3. Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : МГИМО-РОССПЭН, 2002.
4. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года : в 2 кн. М., 2000.
5. Китай в мировой политике / отв. ред. А.Д. Воскресенский. М. : МГИМО-РОССПЭН, 2001.
6. Ланда Р.Г. История арабских стран. М. : Восточный университет, 2005.
7. Мосяков Д.В., Тюрин В.А. История Юго-Восточной Азии. М. : Восточный университет, 2004.
8. Наринский М.М. История международных отношений 1945–1975. М. : МГИМО-РОССПЭН, 2004.
9. Северо-Восточная и Центральная Азия. Динамика международных и межрегиональных взаимодействий / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : МГИМО-РОССПЭН, 2004.
10. Системная история международных отношений : в 4 т. События и документы. Т. III / под ред. А.Д. Богатурова. М. : Научно-образовательный форум по международным делам, 2003.
11. Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. М. : МГИМО-Просвещение, 2004.
12. Ядерное оружие после холодной войны / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М. : МЦК-РОССПЭН, 2006.
13. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. Touchstone, 1996.